

УДК 34 (47) (091)

ББК 67.2 (2 Рос)

С 78

З.К. Сташ

Демократические и авторитарные начала современного политического режима России

Аннотация:

В предложенной статье дается анализ различных трактовок политического режима, существующего в Российской Федерации на данный момент, осуществляется прогноз дальнейшего процесса развития политического режима в нашей стране, делается вывод о необходимости построения некоей формулы, соединяющей в себе элементы политических режимов различных типов.

Ключевые слова:

Авторитарный политический режим, демократический политический режим, манипулятивная демократия, мнимый конституционализм, переходный процесс, народовластие, прием, метод.

Последнее десятилетие XX века России принесло нам огромное количество изменений в политическом пласте российской государственности, что не могло не повлиять, соответственно, и на качество других сфер жизни государства, в том числе и на формирование общественного устройства в новом веке. Вот почему весьма важно попытаться осмыслить особенности переходного периода политического режима Российской Федерации, с учетом того, что мнения относительно заданной темы встречаются диаметрально противоположные.

В статье «Теория и практика переходных процессов и развития российской государственности» автором затрагиваются весьма интересные вопросы возврата существа российской государственности от провозглашаемого демократического политического режима к авторитарному. Веденеев Ю.А. считает, что процесс перехода к демократическому политическому режиму в России вполне может стать «обратимым», так как в исторически заданном периоде перехода изменения осуществлялись в обществе, в котором полностью были разрушены такие важные моменты общественного бытия как «право и мораль, местное самоуправление и экономическая независимость граждан от государства». Автор говорит о том, что в России так же, как и в любом посттоталитарном государстве, нормальным становится положение дел, при котором демократические принципы для политиков являются афишей, под которой скрываются не стремления вести государство к идеалам демократии, а собственные цели. В таких условиях становится практически невозможным нахождение общественного консенсуса, в связи с чем демократический потенциал становится бессмысленным. В результате «вместо системы политической демократии...налицо реальная возможность регенерации бюрократической государственности или получения ее посттоталитарной модификации – корпоративного государства» [3].

В публицистике существует мнение, согласно которому Россия стоит на стыке политических режимов. Путь авторитаризма вполне близок нутру устройства нашей государственности, однако «такой режим раскалывает общество, ..., тяготеет к теневой политике, к однопартийности, к монополизации власти и принципиально не может

решить проблему ее демократической передачи» [2]. В связи с этим автор предлагает искать «адаптированные демократические процедуры».

«Пока же мы строим супербюрократизированную вертикаль исполнительной власти, абсолютно неподконтрольную ни парламенту, ни населению. Такая система по духу, по ментальности устраивает партийных функционеров, но это путь в застой, в тупик. Ставка не на крупных политических игроков автоматически возрождает монополию власти, а это ведет к появлению культа вождя» [6], – так считает Иванченко А. Он предлагает создать некую новую модель демократического устройства общества и государства, при которой государство создает условия, во-первых, для реального осуществления принципа разделения властей при построении механизмов реальной ответственности всех ветвей власти перед народом, а, во-вторых, осуществления принципа народовластия.

Существует и прямо противоположное мнение, суть которого состоит в том, что для России наиболее приемлемо было бы избрать авторитарный политический режим; что интересно – это мнение основывается на примерно тех же посылах, что и мнение предыдущее. Например, Бочкарев В. считает, что причинами стагнации политического режима в России можно считать следующие: неопределенность общества относительно целей и задач государства, неопределенность в отношении государственного устройства, отсутствие национальной идеи и т.д. Вывод, к которому приходит автор, таков – «путь, по которому должна эволюционировать российская государственность, – это путь от полухаотического, слабореализуемого президентского федералистского, республиканского начала к началу конституционно-монархическому в сильно модернизированном (осовремененном) его варианте» [1].

Гушин В. говорит о том, что в основе демократического политического режима лежит принцип диалектики, при котором «да» никогда не может представлять собой полного утверждения, а «нет» – отрицания. Демократия – это феномен, который всегда оставляет простор для выбора, место для альтернативы. Он, по мнению автора, хорош для переходных этапов в развитии государственно-

сти, однако содержит в себе зачатки самоуничтожения. Автор считает, что в настоящее время в государстве уже нечего и некого выбирать, поэтому граждане на выборах все чаще обращаются к графе «против всех», на обратной же стороне этого явления находится высокий уровень рейтинга Президента Российской Федерации. «Авторитет одной личности на фоне абсолютной дискредитации демократических органов власти и управления не может вести никуда, иначе как к «имперскому авторитаризму». Популярность президента и нарастающие антидемократические протестные настроения неизбежно сойдутся в одной точке» [4].

Синтезируя эти мнения можно сделать вывод о том, что демократический политический режим в силу своей вариативности а альтернативности заведомо содержит в себе почву для подобных дискуссий. Так, Александр Зиновьев считает, что для существования реальной демократии необходимы отнюдь недемократические методы, поскольку в самой ее основе лежат недемократические принципы. Он говорит о том, что демократическое государство должно даже против воли гражданина заставлять его придерживаться принципа законности, создавать правовое поле, устанавливать общественный порядок. Бывшее советское государство, трансформируясь в современное демократическое, в своем развитии может пройти сквозь некие откаты назад, поэтому, говоря о действиях современной власти, нельзя оценивать ее сквозь призму каких-то единичных случаев. Сравнивая Российскую демократию с западными, он говорит, что и их основой являются недемократические компоненты: «Это, например, гигантский административно-бюрократический аппарат государственной власти, полиция, суды, тюрьма, армия... В них вы не найдете ни крупинки демократии» [5].

В своей статье «Манипулятивная демократия» Марков С.А. делает прогноз относительно политического режима, который установится в ближайшем будущем в Российской Федерации. Это режим управляемой демократии. Среди его основных характеристик следующие: высокая степень использования авторитарных институтов в сочетании с демократическими; активное использование патриотической риторики; усиление роли спецслужб и армии, усиление роли государства [7].

Вообще, исследуя особенности политического режима в России, мы пришли к выводу о том, что различия между политическими режимами не столь серьезны, сколь существенны различия между качественным состоянием народа, выражающемся в его психологическом, идеологическом, экономическом наследии в рамках исто-

рического амплуа. Политический же режим представляет собой лишь форму, в которую выливается совокупность этих особенностей. Он может быть демократическим, авторитарным, тоталитарным в зависимости от наполнения общества, в котором он устанавливается. И там, где он по всем позициям именуется демократическим, может на самом деле процветать режим тоталитарный. Однако восприятие его обществом дает ему оценку и характеризует как демократический. Вопрос о том, как квалифицировать его – с объективной точки зрения стороннего наблюдателя или с субъективной – народа, проживающего в его условиях, остается открытым. Вопрос, какую из этих точек зрения все-таки считать объективной: народа, проживающего в условиях данного политического режима, или стороннего наблюдателя, также составляет интерес.

Все вышесказанное можно подвести к тому, что в условиях глобализации, информатизации, при размывании границ между ранее четко разделенными понятиями, выведении средних понятий, вбирающих в себя разные признаки понятий противоположных, суть вопроса политического режима сводится уже не к правильной его квалификации и придании ему статуса манипулятивной, управляемой демократии, мнимого конституционализма или каких-либо еще средних форм, а выведении конкретных формул для сочетания в нем пусть принадлежащих различным типам политического режима, но позитивных и приемлемых для России с ее спецификой приемов и методов осуществления государственной власти.

Примечания:

1. Бочкарев В. Демократии примитивного популизма у нас есть. Что дальше? // Российская газета. 1999. 4 дек. – С.2.
2. Бурия Г. К демократии через традицию // Независимая газета. 2000. №2. (9 февраля). – С. 12.
3. Веденеев Ю.А. Теория и практика переходных процессов и развития российской государственности // Государство и право. 1995. №1. – С. 113.
4. Гуцин В. Вперед к имперскому авторитаризму?: Парадокс размышления о неизбежной гибели диалектики и демократии // Литературная газета. 2002. №36. 4-10 сент. – С. 4.
5. Зиновьев А. Демократы в страхе перед демократизацией // Независимая газета. 2001. 26 янв. – С. 8.
6. Иванченко А. Народовластие против олигархии // Независимая газета. 2002. 10 дек. – С. 11.
7. Марков С.А. Манипулятивная демократия: В России сложились все условия для такого государственного условия // Независимая газета. 2000. 2 марта. – С. 8.